

ми и материальными ценностями возникают первые языковые взаимодействия в речи аборигенных народов. Со временем древнегреческое койне становится доминирующим на побережье и постепенно проникает в глубь полуострова, формируя субстратную основу для возникновения новых языков [7, с. 47].

По мнению А.С. Мазина у южнобережцев и горцев Крыма заимствования греческого и итальянского происхождения в большей степени относятся к предметам и явлениям бытового плана, обозначающим объекты материальной культуры, тогда как в большей части тюркских языков – это заимствование наиболее общего характера, неологизмы, стилистически отмеченные лексемы, слова литературного языка [7, с. 46].

Это явление подтверждает предположение о том, что в этногенезе южнобережных крымских татар непосредственное участие приняли греки. О чем свидетельствуют и антропологические данные, и исторические источники. Татары Ускута кроме обычного выражающего отчество «оглу» носят еще греческие фамилии «Кафадар», «Паралам», «Барбу» и др., что указывает на их происхождение от греков. Весьма вероятно, что это потомки отатарившихся греков, которые во время выселения их в Мариуполь не пожелали расстаться с насиженными гнездами и предпочли выдать себя за татар» [1, с.167].

По количеству грецизмов село Ускут заметно отличается от общего языкового поля. Наибольшее количество лексики греческого происхождения, не совпадающей с общеупотребительными заимствованиями в диалектах крымско-татарского языка, существует в речи уроженцев этой деревни [7, с.46].

Источники и литература

1. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000.
2. Джуха И. Одиссея мариупольских греков. Очерки истории. – Вологда: ЛиС, 1993. – 160 с.
3. Кесмеджи П.А. Греки Крыма. – Симферополь: Издательский Дом «Амена». – 132 с.
4. Куфтин Б. Южнобережные татары Крыма. – Забвению не подлежит. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 256 с.
5. Полканов А.И., Полканов Ю.А. Судак. – Симферополь: Издательство «Таврия», 1978. – 111 с.
6. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – Т. 2. – С. 245, 246.
7. Мазин А.С. Греческие и итальянские заимствования в крымскотатарском языке. – Симферополь, 2003.
8. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: «Мысль», 1992.
9. Араджиони М. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.). – Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1999.

Наливайченко Е.В.

МИРОВОЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Сейчас в мире функционирует, по разным данным, от 400 до 2000 свободных экономических зон. Впервые СЭЗ были созданы в США по акту 1934 г. в виде зон внешней торговли. Целью их была активизация внешнеторговой деятельности посредством использования эффективных механизмов снижения таможенных издержек. При этом главным образом предполагалось сокращение импортных тарифов на детали и компоненты для производства автомобилей. В зоны внешней торговли были превращены склады, доки, аэропорты. Предприятия, действующие в указанных зонах, выводились из-под таможенного контроля в США, если импортируемые в зону товары затем направлялись в третью страну. Таможенные издержки снижались и тогда, когда в зоне осуществлялась "доводка" продукции фирм США для последующего экспорта. Если же товары из зоны шли в США, они в обязательном порядке проходили все таможенные процедуры, предусмотренные законодательством страны.

Успешным вариантом свободной экономической зоны стало создание зоны благоприятствования в Ирландии в 1957г. с центром в аэропорту "Шеннон". Территория зоны составляла всего 15 га. Цель ставилась скромная: получить дополнительно 300 новых рабочих мест. Здесь, однако, тот случай, когда результаты значительно превзошли ожидания.

Еще один удачный пример свободной экономической зоны, центром которой являлся аэропорт, – "Дог-Айленд" (Англия, 1982 г.). Площадь этой СЭЗ составила 2000 га. Под реализацию намеченной программы было привлечено более 1 млрд. ф.ст.

В 1967 г. в Бразилии была создана свободная экономическая зона иного типа – "промышленный округ свободной зоны Манаус" (Амазония). Выделенная для этой СЭЗ площадь – 3,6 млн. кв. км; цель – стимулирование развития промышленного производства; основное средство достижения цели – налоговые льготы. Эта зона получила быстрое развитие, что в значительной степени повлияло на оздоровление экономики всей Бразилии. Ядро СЭЗ составили примерно 30 сырьевых и топливно-энергетических отраслей, продукция которых потреблялась в самой Бразилии. Экспорт зоны достигал только 3-5% производства.

В 1978 г. в Китае были созданы свободные экономические зоны в 14 прибрежных городах. Цель – развитие внешней торговли. Основным инструментом – налоговые и таможенные льготы. На каждый гектар зоны в период ее становления ежегодно вкладывалось примерно 15-17 млн. долл. США. Всего с момента создания по 1987г. в СЭЗ Китая было привлечено приблизительно 22 млрд. долл. Через них проходило 2/3 внешнего товарооборота страны. В 1990г. экспорт только одной зоны Шеньчжень составил 3 млрд. долл.

МИРОВОЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Несколько слов следует также сказать о расположенных в Южной Корее, Малайзии, Сингапуре, Гонконге "точечных" зонах, ориентированных на экспорт товаров: ими охватывается до 90% всего его объема в развивающихся странах мира.

Происходит ускоренное развитие и научно-технических зон. В 1973г. в США их насчитывалось 84; здесь было занято 142 тыс. рабочих и 45 тыс. ученых. Наиболее крупная в США научно-техническая зона – Силикон-Вэллс ("Силиконовая долина"). Она осуществляет 20% мирового производства средств вычислительной техники и компьютеров.

В Голландии и ФРГ в 1985г. было соответственно 45 и 50 технопарков, причем планировалось образовать еще по 100 в каждой стране. В Японии в 14 районах создается 18 технополисов на базе ведущих научных подразделений. Крупнейший технополис "Цикуба" обеспечивает работой 145 тыс. человек. В Англии имеется более 25 зон и технопарков, за счет чего создано в общей сложности 18,4 тыс. рабочих мест.

Наконец, можно выделить еще одну разновидность свободных зон, которая распространена в мире, – оффшорные зоны, которые служат своего рода "налоговыми оазисами", обслуживающими международные финансовые операции. Примерами оффшорных центров являются, прежде всего, островные территории – Антильские, Багамские, Бермудские, Виргинские, Каймановы, Барбадос, Гернси и Джерси, Кипр, Мальта, Мадейра, а также Гонконг, Западное Самоа, Ирландия, Либерия, Ливан, Лихтенштейн, Панама, Сингапур и ряд других.

Оффшорные зоны дают использующим их хозяйственным агентам следующие преимущества: налоговые льготы, значительную свободу, практическое отсутствие валютного контроля, возможность проведения операций с резидентами в любой иностранной валюте, списание затрат на месте, анонимность, секретность финансовых операций (главным образом действует лишь требование информировать власти о сомнительных операциях, связанных с наркобизнесом). При этом внутренний рынок ссудных капиталов зоны изолируется от счетов резидентов. Дело в том, что классический вариант оффшора предполагает хозяйственную и финансовую деятельность в оффшорной зоне только нерезидентов.

По налоговым льготам, в свою очередь, возможны варианты. В оффшорных зонах Ирландии, Либерии налоги не взимаются. В Швейцарии взимаются, но низкие. В оффшорных зонах Лихтенштейна, Антильских островов и Панамы в момент регистрации фирм в качестве налога выплачивается единая сумма (паушальный налог). В таких зонах обычно также взимаются ежегодные регистрационные взносы компаний, сборы за предоставление банковских и страховых лицензий, лицензий на трастовую деятельность. Можно также добавить, что если в Ирландии, Швейцарии от оффшорных компаний требуется лишь минимальный бухгалтерский учет, то на Антильских островах, в Либерии, Панаме, Лихтенштейне отсутствует даже такое требование. В Западном Самоа форма и порядок бухгалтерского учета не регламентированы и выбираются владельцем компании.

Интересен опыт Венгрии. В этой стране был реализован режим классического оффшора. Оффшорные компании получают скидку на налог на прибыль в размере 85%, что позволяет сократить реальную ставку налога до 5,4%. Оффшорной компании предоставляется право вести операции с иностранной валютой; получать иностранные займы и кредиты без специального разрешения властей, регулирующих операции с иностранной валютой; иметь счета в иностранных банках при условии, что определенная доля счетов приходится на Венгерский банк. Посредническая деятельность таких компаний в Венгрии ограничена внешней торговлей с Россией, а также посредничеством между российскими компаниями. Принцип такого ограничения простой – ориентировать оффшорные льготы на основные, преобладающие во внешней торговле товарные потоки и широкий круг хорошо известных деловых партнеров.

Аналогичная идея вполне может быть использована и при создании оффшорных зон в регионах Украины. Так, для оффшорных компаний льготы могут быть целенаправленно ориентированы на основных торговых партнеров того или иного региона.

По наблюдениям специалистов, многие СЭЗ прошли свой "путь", трансформируясь сначала из складских и транзитных зон в экспорто-производственные, а затем – и в комплексные. Мировой опыт свидетельствует, что при отсутствии экспортных зон рост вывоза из страны товаров и услуг увеличивается в среднем в год на 7%, при наличии же их – на 20%.

Как мы видим, СЭЗ в мировой практике создаются с какими-то определенными целями, которые направлены на повышение благосостояния как в самих зонах, так и на территории целой страны. К таким целям, как правило, относятся: активизация внешнеторговой деятельности, увеличение объемов экспорта, создание дополнительных рабочих мест, стимулирование промышленного производства, привлечение в страну иностранных инвестиций, подъем депрессивных территорий, выравнивание межрегиональных различий. Способы достижения этих целей чаще всего одинаковы – это налоговые и таможенные льготы, различные преференции.

Украина, в общем, переняла этот опыт у других стран, но, к сожалению, вместо инструмента модернизации экономики и привлечения в страну иностранных инвестиций зональные льготы стали средством скрытого субсидирования отдельных лоббистских группировок и способом первоначального накопления капиталов, впоследствии утекающих за рубеж. Важно сейчас создать такие условия, чтобы преференциальные режимы применялись не ради раздачи льгот определенным предприятиям, отраслям или территориям, а с целью стимулирования новых форм хозяйствования, промышленного производства, развития внешнеэкономических отношений. Другое стратегически оправданное направление – реализация преимуществ транспортно-географического положения Украины и потенциала ее припортовых террито-

рий. Создание в некоторых районах широкой сети свободных таможенных зон ускорило бы процесс интеграции Украины в мировое экономическое пространство, а также притянуло бы к ней огромные потоки товаров и капиталов, пока что направляющихся в аналогичные зоны зарубежных стран Черноморья и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вопрос о свободных экономических зонах в Украине до сих пор решался недостаточно последовательно, при отсутствии конструктивной концептуальной основы и достаточной правовой базы. Основной чертой этого процесса была его жесткая политизированность в ущерб экономической сути.

Между тем, рассмотрение мирового опыта создания и функционирования свободных экономических зон позволяет выделить основные возможности его использования в Украине и заключить следующее.

Мировая практика показывает, что создание СЭЗ – весьма действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов. В основном, создание и развитие свободных экономических зон ориентировано на решение конкретных приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов.

Территории, наиболее благоприятные для размещения СЭЗ, имеют, как правило, приграничное положение, а также располагают развитой транспортной, производственной и социальной инфраструктурой. В отдельных случаях создание СЭЗ оказывается целесообразным и в районах нового хозяйственного освоения, не обладающих указанными преимуществами, но располагающих высокой концентрацией ценных природных ресурсов, позволяющих решать важные долгосрочные общегосударственные задачи.

Источники и литература

1. Грінченко Ю. Л. Можливість реалізації багатовекторної політики економічної інтеграції України//Актуальные проблемы и перспективы развития экономики Украины / Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции. – Симферополь, 2003.
2. Никитина М. Г. Структурные особенности мирового хозяйства. – Симферополь, 1998.
3. Васильев Л. СЭЗ: мифы и действительность // Биржевые ведомости. – 1995. – N 1-2. – С.8.
4. Лемешко М. Свободные зоны не свободны от кризиса // Деловые люди. – 1994. – N 3. – С.44–46.

Новикова Е. В.

КОНСТАНТИНОВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

(Из истории народного образования в Крыму)

В наши дни, в эпоху реформ, история отечественного народного образования представляет не только научный, но и практический интерес. Поиск новых путей формирования интеллектуального потенциала государства приводит к возникновению обоснованного интереса к истории развития системы образования. Предлагаемая вниманию читателей статья является попыткой рассмотрения различных аспектов учебно-воспитательного процесса в дореволюционных средних учебных заведениях Российской империи на примере Константиновского реального училища в г. Севастополе. В этом состоит научная и практическая значимость работы.

Статья основана на материалах фонда Севастопольского Константиновского реального училища печатателя Одесского учебного округа Государственного архива города Севастополя. Документы представляют собой рукописные протоколы заседаний педагогического совета училища за 1886, 1904 и 1912 годы. (За другие годы протоколы не сохранились). Было изучено около 140 протоколов педсоветов. Кроме того, были исследованы отчеты севастопольского градоначальника за 70-е годы XIX века, инвентарная опись фонда за 1875–1898, 1900–1920, приемный список в Константиновское училище на 1912–1914 гг., материалы хозяйственного комитета училища за 1906–1910 годы, книга успеваемости учащихся I основного класса 1912–1913 гг., материалы адрес-календаря севастопольского градоначальника на 1911 и 1913 годы, переписка о политической благонадежности лиц, поступающих на должность в Константиновское реальное училище за 1914 год, балловая книга испытаний на различные звания, производимые при Константиновском училище, газета «Крымский вестник». Все эти архивные данные позволили довольно четко представить картину деятельности училища в 1875–1912 годах.

«Первая мысль об учреждении в Севастополе реального училища возникла среди членов Таврического губернского земского собрания. В заседании 10 декабря 1871 года была образована комиссия, которой было поручено составить проект образовательного реального училища»[1]. После года работы комиссия пришла к выводу, что лучшим местом для открытия училища является Севастополь, так как он имеет обширные мастерские, «где ученики практически могут знакомиться с механикой» [2]. Члены комиссии также отметили, что город «находится в местности, отличающейся весьма разнообразным хозяйством: виноградарством, садоводством, огородничеством, рыболовством, что очень важно для экскурсий учеников»[3].

Константиновское реальное училище, основанное в 1875 году, давало возможность поступать по его окончании в технические институты. Название училище получило в честь Великого князя Константина Николаевича, который возглавлял тогда Академию наук. Здание спроектировал М. Ю. Арнольд. (Здание сохранилось до настоящего времени. Сегодня в нем находится школа №3 по ул. Советской, 57). Директорами этого среднего учебного заведения в разное время были К. С. Попов, Н. Г. Урусов, К. О. Милашевич, И. А. Искра, П. И. Бракенгеймер. Последний являлся еще и председателем педагогического совета казенной женской гимназии г. Севастополя.